

Виктор Шнирельман

Неоевразийцы против хазар: особенности антисемитского дискурса в современной России*

В России детально разработанная версия хазарского мифа была создана историком Л.Н. Гумилевым еще в 1970-е гг. Она с самого начала была наполнена мигрантофобией и антисемитскими коннотациями¹, однако вплоть до конца 1980-х гг. ее знали лишь в достаточно узких кругах. Хазарский миф создавал кодовый язык и позволял с помощью эвфемизмов и якобы исторических экскурсов рассуждать об окружающей действительности. И ряд авторов не преминули этим воспользоваться еще в советские годы.

Первым откликнулся философ Ю.М. Бородай, сотрудник Института философии АН СССР, небольшая статья которого, вышедшая в 1981 г. в популярном журнале *Природа*, взяла на себя задачу донести до широкого читателя основные идеи рукописи Гумилева, к тому времени уже депонированной в ВИНТИ. С какими же основополагающими идеями этого труда автор счел нужным ознакомить читателя? Самым ценным в учении Гумилева он посчитал концепцию «химерных этносов», основу которых составляли мигранты, т. е. «люди, перешедшие в чужой ландшафт и не умеющие с ним обращаться». Автор всеми силами пытался выдать «химеры» за искусственные, противоестественные образования, противопоставляя их органическим общностям, уходящим корнями в собственную землю. Стремясь переделать природу и культуру, «химеры» фактически их губят, утверждал он. Ведь такие «химеры» состоят из мятущихся личностей, для которых «нет ничего святого», нет четкого понимания добра и зла. Автор сравнивал «химеры» с раковой опухолью и приписывал им жизнеотрицающую идеологию². Примеры таких религий или идеологий, создающихся на стыках между суперэтносами, Бородай заимствовал у Гумилева, как бы не замечая, что христианство также возникло на стыке между эллинистическим и иудейским мирами.

Характерно, что, скрупулезно следуя духу учения Гумилева, Бородай тогда искусно обошел вопрос о хазарах, очевидно считая небезопасным его касаться. Но хазары, безусловно, подразумевались, о чем недвусмысленно говорила новая ра-

---

* Эта статья – раздел главы 7 книги *Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки* (М.: Мосты культуры, Гешарим, 2012).

¹ Шнирельман В. Евразийцы и евреи // Вестник Еврейского Университета в Москве. 1996. № 11. С. 4-45. http://scepis.ru/library/id_952.html; также в: Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2010. Вып. 7. № 1. С. 46-78. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss13.html>.

² Бородай Ю. Этнические контакты и окружающая среда // Природа. 1981. № 9. С. 82-85.

бота этого философа, вышедшая в середине 1990-х гг., где он упрекал евреев в стремлении создавать исключительно этнократические государства, «апартеидные образования», где этнические меньшинства загонялись в гетто. В силу этого такие государства были неизбежно обречены на катастрофу. К ним, кроме древних Израильских царств и современного Израиля, автор отнес и Хазарию³. Утверждая, что здоровой может быть только та нация, которая связана с полиэтническим государством, Бородай умышленно «забывал» о полиэтничном составе Хазарии.

Не менее откровенными были и другие ученики и последователи Гумилева, которым в годы перестройки и особенно после крушения коммунистической идеологии и развала СССР уже не было надобности прибегать к эвфемизмам и иносказаниям. Касаясь еврейского вопроса, новгородский писатель Д.М. Балашов заявлял: «Не имея вовсе своей земли, евреям предоставлялось лишь два исторических выбора, поскольку жизнь в замкнутом гетто нынче невозможна, это — или исчезнуть, слившись с вмещающей нацией, или (...) бороться за власть, пытаясь подчинить себе аборигенов, как это было в Хазарии, да и не в ней одной. Симптоматичен описанный в Библии (кн. *Эсфирь*) погром евреями ассирийской элиты.»

Балашов видел в этих «фактах» доказательства стремления части евреев к мировому господству, обвинял евреев в создании международных тайных организаций для достижения этой цели, причислял к последним партию большевиков, будто бы сознательно и целенаправленно уничтожавшую Россию, и объявлял Советский строй «антисистемой»⁴. Все это достаточно типично для того направления современного русского национализма, которое можно определить как неоевразийство и к которому Балашов с гордостью себя относил⁵.

Еще более показательна беседа, которую имел зам. главного редактора оппозиционной газеты *День* Г. Бондаренко с Гумилевым и его учениками В. Ермолаевым и К.П. Ивановым в 1992 г. Оценивая события в России в XX в. и пытаясь применить к ним «теорию этногенеза», Ермолаев тогда утверждал, что речь шла о столкновении двух суперэтносов с разными потенциалами - еврейского и великорусского. Последний находился в «фазе надлома» и был ослаблен. Вот почему евреи и заняли такое большое место в русской революции. На вопрос Бондаренко о том, не привело ли это к образованию химеры, подобной Хазарскому каганату, другой ученик Гумилева, бывший химик К. Иванов, ответил вполне утвердительно. Подобно Балашову, он видел в коммунизме «антисистемную идеологию», иначе говоря, химеру, которая создавалась городской интеллигенцией, со-

³ Он же. Пути становления национального единства // Наш современник. 1995. № 1. С. 112-132, здесь с. 129; он же. От фантазий к реальности (происхождение нравственности). М., 1995. С. 288.

⁴ Балашов Д. Еще раз о Великой России // День. 1992. № 4. 26 января – 1 февраля. С. 5; он же. Анатомия антисистемы // Наш современник. 1992. № 4. С. 150-154, здесь с. 151.

⁵ Он же. Памяти учителя // Наш современник. 1993. № 8. С. 140-152.

стоявшей во многом из евреев. Ермолаев добавил, что, помимо евреев, имеется немало «западников» и людей западноевропейского происхождения, которые пытаются толкнуть Россию в объятия Европы, т. е. сбить ее с пути истинного⁶.

Эти мысли Г. Бондаренко затем развивал в своей статье, посвященной Л. Гумилеву. Там он отмечал, что якобы в XX в. «русский этнос» вынужден был активно контактировать с двумя «суперэтносоми» - еврейским и западноевропейским. В результате в обоих случаях образовывались вредоносные химеры: первый случай он усматривал в советском государстве, а второй якобы грозил постсоветской России. Иными словами, все беды России объяснялись контактами с «чужаками»⁷. А другой почитатель и последователь Гумилева назвал «антисистемой» посткоммунистическую Россию, во главе которой якобы стояли «разрушители суперэтнуса»⁸.

Иными словами, ученикам и последователям Гумилева ясно, что на стыке «еврейского суперэтнуса» с европейским или евразийским непременно возникает разрушительная «химера», что именно такая «химера» губила Россию в XX в., что ее посягательство на Россию является лишь частью планов евреев, направленных на захват мирового господства, и, наконец, что образцом их действий и доказательством реальности этих вековых устремлений являлась Хазария. Не случайно теория «химер» Гумилева ныне с благодарностью используется в антисемитской литературе⁹. Так теория «химер» делала свой весомый вклад в развитие ксенофобии, хотя последователи Гумилева в один голос демагогически утверждали, что она якобы ведет к миру и гармонизации межэтнических отношений.

Трудно не видеть в этой концепции близкого родства с тем видением истории, которое с конца 1960-х гг. ковалось борцами с «международным сионизмом». Так, один из них, В.И. Скурлатов, запугивал читателей всевластием «транснациональной иудейской торгово-промышленной корпорации», образованной едва ли не три тысячи лет назад для захвата мирового господства и эксплуатации других народов. Кроме всего прочего, он обвинял ее в стремлении к полной культурной нивелировке человечества и упразднению этнических культур¹⁰. Не случайно в начале 1990-х годов Скурлатов перешел на платформу евразийства и настаивал на безвозвратной гибели «старорусской нации» и на необходимости формирования «младорусского этноса» на основе «пассионариев» - членов созданной им либерально-патриотической партии «Возрождение». Эта партия называла се-

⁶ Бондаренко Г., Ермолаев В., Иванов К. В гостях у Льва Гумилева // День. 1992. № 12. 22–28 марта. С. 6.

⁷ Бондаренко Г. Пассионарий. Перечитывая Льва Гумилева // День. 1992. № 52. С. 6.

⁸ Лавров С. Лев Гумилев. Судьба и идеи. М., 2000. С. 361-363.

⁹ См., напр.: Крестовский Г. Миф об антисемитизме. М., 1999. С. 11.

¹⁰ Скурлатов В. Сионизм и апартеид. Киев, 1975. С. 9-13. О нем см.: Laqueur W. Black Hundred. The Rise of the Extreme Right in Russia. N.Y., 1993. P. 114. Ту же концепцию разделял и известный активист русского национализма Шиманов Г. О тайной природе капитализма // Вече (Новгород). 1991. № 10. С. 4-5.

бя «партией Родины» и одной из своих задач видела воссоздание Советского Союза в границах 1945 г.¹¹

Однако вернемся несколько назад, в 1970-е гг., и посмотрим, как вопрос о хазарах рассматривался тогда официальной советской наукой. Ведь обращаясь к далекой истории, современные евразийцы постоянно апеллируют к недавним достижениям советской науки. К 1970-м гг. признанным авторитетом по археологии степей периода раннего средневековья стала сотрудница Б.А. Рыбакова С.А. Плетнева. Занимаясь историей кочевых обществ, она, разумеется, не могла обойти проблему хазар, тем более что ей самой пришлось неоднократно производить раскопки могильников салтово-маяцкой культуры. К ее оценке характера хазарского общества и роли Хазарии в Восточной Европе прислушивались, и поэтому она имеет несомненный интерес для нашей тематики. Обобщая все имевшиеся к середине 1970-х гг. археологические данные, Плетнева очертила ареал салтово-маяцкой культуры в следующих границах: от верховьев Северского Донца и Дона на севере до Восточного Крыма, Кубани и Прикаспийской низменности на юге и от правобережья Северского Донца и Северного Приазовья на западе до Нижней Волги и Северного Прикаспия на востоке. Имея в виду широкое пространство, занятое этой культурой, Плетнева рассматривала ее как отражавшую государственное, а не этническое единство и считала, что она достаточно точно рисует границы Хазарского каганата периода его расцвета. Несмотря на его полиэтничность, в нем, безусловно, был широко распространен тюркский язык и широко использовалась руническая письменность¹².

Иными словами, археологические данные подтверждали скорее мнение Артамонова, чем Рыбакова, и представляли Хазарский каганат огромным мощным государством, которому в IX в., наряду со многими другими народами, подчинялись и восточные славяне. Территория каганата резко сузилась лишь к середине X в., когда он уже находился в упадке¹³. Кстати, на этот раз Плетневу поддержал и Рыбаков, который, чтобы лишний раз героизировать поход Святослава, заявил, что тому пришлось иметь дело с огромной Хазарской империей¹⁴.

Вместе с тем там, где дело выходило далеко за рамки археологии, Плетнева повторяла постулаты советского подхода к хазарской теме, сложившегося в начале 1950-х гг. Это касалось утверждений о том, что иудаизм внес раскол в хазарское общество, что его принятие привело хазарских правителей к отказу от тра-

---

¹¹ Соловей В. Современный русский национализм: идейно-политическая классификация // *Общественные науки и современность*. 1992. № 2. С. 119-129, здесь с. 125.

¹² Плетнева С. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М., 1967. С. 8, 185-189; она же. Хазары. М., 1976. С. 43-46; она же. На славяно-хазарском пограничье. М., 1989. С. 3, 230. См. также: Ляпушкин И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // *Материалы и исследования по археологии СССР / Под ред. М. Артамонова*. М.-Л., 1958. Т. 62. С. 85-150, здесь с. 89 и сл., 140-143.

¹³ Плетнева. Хазары. С. 56, 69.

¹⁴ Рыбаков Б. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. С. 377; он же. Мир истории. Начальные века русской истории. М., 1984. С. 121.

диционной веротерпимости, что развитие транзитной торговли превратило Хазарию в «паразитирующее государство» и привело к упадку ремесла и искусства¹⁵.

Впрочем, и Рыбаков изменил свои взгляды лишь в отношении размеров и могущества Хазарского государства. Что же касается его влияния на Русь, то он по-прежнему считал его незначительным и уже в 1980-е гг. при обсуждении проблем становления Древнерусского государства почти полностью проигнорировал какую бы то ни было роль Хазарии, считая ее «паразитарным государством»¹⁶. В этом его полностью поддержал известный советский специалист по военной истории средневековой Руси В.В. Каргалов, видевший в Хазарии «державу, несущую зло подданным своим и соседям», а одной из причин ее упадка называл «иудаизм - религию работоторговцев, ростовщиков и сектантов-фанатиков». Он был согласен и с тезисом о религиозной нетерпимости хазарских иудеев, якобы постоянно осуществлявших жестокие преследования христиан¹⁷. Вообще, утверждение о губительных последствиях принятия иудаизма для Хазарии стало общим местом в советской и, отчасти, постсоветской историографии¹⁸.

Какое-либо позитивное значение Хазарии для Руси полностью отрицалось советским научным истеблишментом. Когда в 1986 г. один из крупнейших советских лингвистов, В.Н. Топоров, попытался в своем докладе вернуться к идее хазарского периода в русской истории, причем сделал это вскользь, взяв термин «хазарский» в кавычки¹⁹, это вызвало раздражение у другого известного лингвиста, О.Н. Трубачева, заявившего, что для выделения такого периода нет никаких исторических оснований²⁰.

К 1980-м гг. в советской науке уже сложилось твердое убеждение в том, что едва ли не главной жизненной целью хазар был захват восточнославянских территорий. Вопреки прежним предположениям Артамонова, высказывались даже соображения о том, что Саркел был построен для наступательной борьбы с рус-

---

¹⁵ Плетнева. Хазары. С. 62, 68 и сл. Та же концепция сохранилась в неизменности и во втором слегка дополненном издании этой книги, вышедшем в 1986 г.

¹⁶ Рыбаков. Киевская Русь... ; он же. Мир истории... Позднее Рыбаков выпустил обобщающую работу по истории Древней Руси, в которой, отводя десятки страниц спору с норманистами, он не нашел нужным посвятить Хазарии хотя бы абзац. По-видимому, он всерьез полагал, что его антихазарские статьи начала 1950-х гг. окончательно закрыли тему Хазарии в отечественной науке (Рыбаков Б. Начальные века русской истории. М., 1995).

¹⁷ Каргалов В. Святослав // В. Каргалов, А. Сахаров. Полководцы Древней Руси. М., 1985. С. 63 и сл., 101. В 1990-е гг. ставший академиком РАН В.В. Каргалов возглавил самопровозглашенное «Русское историческое общество».

¹⁸ См., напр.: Мажитов Н., Султанова А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994. С. 218 и сл.; Найдено А. Центральное Предкавказье в эпоху средневековья // Наш край Ставрополье / Под ред. А.Черногорова. Ставрополь, 1999. С. 36-77, здесь с. 47-50; Полозова И. Как появились и исчезли хазары? // Отечество. 2007. № 2. С. 3-6, здесь с. 6; Самоваров А. Святослав, князь Киевский // Русский журнал. 2008. № 3. С. 100-107.

¹⁹ Топоров В. Язык и культура: об одном слове-символе // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 3-44, здесь с. 10.

²⁰ Трубачев О. В поисках единства. М., 1992. С. 59-61.

скими²¹ и что население северо-западной окраины Хазарии было вооружено не для защиты границ государства, а для наступления против славян²². В научной литературе вновь появилось понятие «хазарского ига»²³. Хазария стала рассматриваться как исконный смертельный враг Руси и всех других соседних народов²⁴. Уже в постсоветское время эти взгляды воспроизвел бывший декан исторического факультета ЛГУ И.Я. Фроянов²⁵.

В целом ту же концепцию и ныне продолжает отстаивать В.В. Каргалов. Он, правда, отмечает, что в науке имеются две весьма различные трактовки Хазарии и ее истории – М.И. Артамонова и Б.А. Рыбакова. Но сам он не просто строго следует взглядам последнего, а воскрешает его интерпретацию начала 1950-х гг., хотя позднее она была существенно пересмотрена многими специалистами. Во-первых, Каргалов доказывает, что славянские племена никогда не подчинялись власти кагана; во-вторых, они якобы начали активно осваивать причерноморские степи еще в хазарское время и были там «носителями прогресса»; в-третьих, каганат нисколько не защищал их от кочевников; в-четвертых, хазары не помогали развитию славянской торговли с Востоком, причем автор безоговорочно отождествляет «русских купцов» со славянами; в-пятых, «государственный переворот» и переход власти в каганате к «иудейскому царю» якобы создали для Руси особую угрозу, ибо хазары будто бы мечтали об отторжении южных территорий от Руси; наконец, автор прославляет князя Святослава и доказывает, что его поход был не грабительским набегом, а преследовал государственную целесообразность и имел освободительную миссию²⁶. При этом автор пытается возродить давно отброшенное наукой представление о якобы однозначно негативной роли кочевников в истории и, игнорируя массу исторических и этнографических фактов, настаивает на антагонистическом характере взаимоотношений между кочев-

---

²¹ Сахаров А. Дипломатия Святослава. М., 1982. С. 98; он же. «Мы от рода русского...» Рождение русской дипломатии. Л., 1986. С. 162; Каргалов В. Русь и кочевники. М., 2008. С. 26. Но некоторые археологи доказывали, что оборонительные укрепления возводились на северо-западных рубежах Хазарии для того, чтобы, напротив, противостоять русско-славянской экспансии (Гадло А. Тмутараканские этюды. Часть 2. Держава Инала и его потомков // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. 1989. Вып. 3. С. 9-20, здесь с. 15; Афанасьев Г. Донские аланы. М., 1993. С. 148-150; Михайлова И. Древняя Русь и степь // Россия и степной мир Евразии. Очерки / Под ред. Ю. Кривошеева. СПб, 2006. С. 9-128, здесь с. 43 и сл.). На самом деле речь, похоже, должна была идти о борьбе с венграми.

²² Плетнева. На славяно-хазарском пограничье. С. 282. Впрочем, методика анализа археологических материалов, применявшаяся Плетневой, оказалась далекой от совершенства (Афанасьев. Донские аланы. С. 6 и сл.).

²³ Сахаров. Дипломатия Святослава. С. 95; он же. «Мы от рода русского...» Рождение русской дипломатии. С. 163, 263.

²⁴ Каргалов. Святослав. С. 62.

²⁵ Фроянов И. Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.-СПб., 1995. С. 40.

²⁶ Каргалов. Русь и кочевники. С. 18-34. Примечательно, что при этом автор не скрывает, что воины Святослава вернулись с огромной добычей.

никами и земледельцами, ибо их различные хозяйственные уклады будто бы во многом «исключали друг друга»²⁷.

А ставропольский археолог А.В. Найденко, усматривая в Хазарии смертельного врага, даже находит возможным доказывать это со ссылкой на антисемитскую книгу Дугласа Рида²⁸. И, с этой точки зрения, поход Святослава трактуется едва ли не как упреждающий удар, призванный окончательно разделаться с коварным противником, прочно закрепиться в Поволжье и открыть русским свободный доступ к восточным торговым путям²⁹.

Иными словами, концепция дилетантов-антисемитов начала XX в. Нечволодова и Селянинова была в 1970–1980-е гг. поддержана авторитетными советскими учеными и получила право на существование. Нет нужды говорить, что она хорошо соответствовала духу советской кампании борьбы с «международным сионизмом», острие которой было направлено против «агрессивного иудаизма». Ведь, как мы видели, не только утверждалось, что Хазария одно время была господствующей силой в Восточной Европе, но доказывалось, что купцы-иудеи превратили ее в хищное государство-паразита, нещадно эксплуатировавшее все входившие в него народы. Вот это-то положение и стало ядром антисемитской концепции, которую взяли на вооружение русские неоевразийцы и которая расцвела в околонучной литературе в последние двадцать лет.

В российской научной литературе и теперь еще можно встретить утверждения о том, что, во-первых, Хазария не только не защищала Европу от кочевых нашествий, но, напротив, поощряла их и что, во-вторых, иудаизм изолировал хазарскую знать от народа³⁰. Некоторые авторы идут еще дальше и, воспроизводя рассуждения Гумилева о захвате власти в Хазарии евреями, призывают «помнить историю, чтобы Россия не повторила судьбы бедной Хазарии, поплатившейся за свое гостеприимство и веротерпимость»³¹. Находятся и такие авторы, которые

---

²⁷ Там же. С. 5.

²⁸ Найденко. Центральное Предкавказье в эпоху средневековья. С. 47, 49.

²⁹ Сахаров. Дипломатия Святослава. С. 96, 99; он же. «Мы от рода русского...» Рождение русской дипломатии. С. 164, 166, 263-269; Каргалов. Святослав. С. 68, 95 и сл.; Найденко. Центральное Предкавказье в эпоху средневековья. С. 50; Толочко П. Миф о хазарско-иудейском основании Киева // Российская археология. 2001. № 2. С. 38-42, здесь с. 45; Свердлов М. Историография, теория и практика изучения истории Руси VI-XIII вв. Учебное пособие для студентов исторического факультета. Саратов, 2002. С. 59. Сегодня вновь появляются основания говорить о том, что поход Святослава был заурядным грабительским набегом, который мало что дал для укрепления Руси (Флеров В. Хазары: ремесленники, пахари, строители // Тюркский мир. 1998. № 3-4. С. 44-47, здесь с. 47). Фактически это возвращает нас к взглядам, господствовавшим в 1920-е гг. (См., напр.: Бартольд В. Хазары // он же. Соч. М., 1968. Т. 5. С. 597-601, здесь с. 600 и сл.).

³⁰ См., напр.: Бокарев Ю. Мир накануне рождения Руси // Россия и мировая цивилизация / Под ред. А. Боханова и др. М., 2000. С. 38-57, здесь с. 45 и сл.; Борисенков Е. Климатические, военно-исторические и социальные условия формирования и гибели хазарского каганата в изложении Л.Н. Гумилева // Учение Л.Н. Гумилева и современность / Под ред. Л. Вербицкой. СПб., 2002. С. 66-75, здесь с. 72.

³¹ Борисенков. Климатические, военно-исторические и социальные условия формирования и гибели хазарского каганата в изложении Л.Н. Гумилева. С. 75. Этот автор вспоминает также

объявляют полиэтничные государства, возникшие на стыках «суперэтносов», нежизнеспособными «химерами» и предупреждают о «печальной участи» таких образований³².

Недавно в обобщающем сборнике, вышедшем в издательстве С.-Петербургского университета, была подчеркнута «большая роль международного еврейского капитала» в Хазарии, а принятие иудаизма было снова названо причиной, якобы вызвавшей гражданские и религиозные войны, погубившие Хазарское государство. Здесь также пишется об «освободительном движении» восточных славян против «хазарского ига»³³. При этом легкая победа Святослава объясняется тем, что Хазария будто бы была ослаблена гражданской войной³⁴. Иными словами, и здесь беду в Хазарию приносят «еврейский капитал» и иудаизм. Так советские штампы продолжают водить пером некоторых ученых и в наше время.

Одним из активных популяризаторов рассматриваемой концепции был известный литературный критик В.В. Кожин, сотрудник Института мировой литературы АН СССР. Начиная с 1960-х гг. он был видной фигурой в русском националистическом движении³⁵, причем не чуждой антисемитизму³⁶. В 1980-е гг. он стал ревностным приверженцем неоевразийской концепции Гумилева. Впервые он совершил экскурс в историю русско-хазарских взаимоотношений в 1988 г. в журнальной статье, вызвавшей бурную дискуссию. Главную проблему Древней Руси IX - начала XI вв. Кожин определил как борьбу с Хазарским каганатом. Он характеризовал последний как могучую державу, подчинившую своей власти земли «от Урала до Карпат и от Кавказа до верховьев Волги» и державшую в рабской покорности местное население. Исходя из этого он считал, что «хазарское иго» было для Руси много опаснее, чем татаро-монгольское, так как Русь тогда еще только формировалась³⁷. Хазарию он изображал как «постоянного, упорного и коварного» врага Руси. Чтобы продемонстрировать неизмеримую тяжесть борьбы Руси с хазарами, Кожин, вопреки всем писавшим до него специалистам, настаивал на том, что поход Святослава послужил лишь началом затяжной

легенду, сложившуюся у евреев диаспоры, об истреблении их предками 75 тыс. персов. Подобно другим антисемитам, он приводит ее в доказательство якобы жестокого иудейского правления. На самом же деле эта легенда отражает скорее реакцию евреев на их преследования в эллинистическом мире во II в. до н. э., чем имеет какое-либо отношение к Персидской империи середины I тыс. до н. э. (Об этом см.: Лурье С. Антисемитизм в древнем мире. Берлин, 1923).

³² Житин Д. Языковой фактор как индикатор ассимиляционных процессов // Учение Л.Н. Гумилева и современность / Под ред. Л. Вербицкой. СПб., 2002. С. 193-205, здесь с. 196.

³³ Михайлова И. Древняя Русь и степь // Россия и степной мир Евразии. Очерки / Под ред. Ю. Кривошеева. СПб., 2006. С. 9-128, здесь с. 39 и сл.

³⁴ Там же. С. 49-52.

³⁵ Шафаревич И. Штрихи к творческому портрету Вадима Валериановича Кожина // Наш современник. 1993. № 9. С. 170-177.

³⁶ Laqueur. Black Hundred... . P. 168.

³⁷ Термин «хазарское иго» применял, правда, и Артамонов (Артамонов М. Археологические исследования в зоне будущего Цымлянского водохранилища // Вестник Ленинградского университета. 1951. № 2. С. 141-145, здесь с. 144), но он не придавал ему такого всеохватывающего значения.

борьбы и что хазарское владычество было уничтожено только к середине XI в.³⁸ Рисуя «ужасы» хазарского господства, Кожинов подчеркивал, что одно время хазары владели Киевом (советская историография последних десятилетий этот факт упорно отрицала), и, вслед за Гумилевым, утверждал, что именно хазары заставляли русов воевать против Византии на Черном море и с закаспийскими владыками на Каспии³⁹.

Иными словами, Кожинов без всякой критики использовал любые сообщения древних авторов и даже весьма сомнительные мнения некоторых советских исследователей для того, чтобы изобразить Хазарию извечным коварным и жестоким врагом Древней Руси. Мало того, там, где это было возможно, он еще и утрировал эти сообщения. Все это было убедительно показано беспристрастными оппонентами Кожинова, которые, кроме всего прочего, дали понять, что изменение позиции Рыбакова было связано вовсе не с новыми археологическими открытиями, а с политической конъюнктурой⁴⁰. Характерно, что, возражая оппонентам, Кожинов опирался прежде всего на концепцию «хазарской химеры», созданную Гумилевым. Приводил он и цитаты антииудейского содержания, заимствованные из книги Артамонова, о которой говорилось выше. Весь пафос его рассуждений, в конечном счете, сводился к разоблачению «воинствующего хазарского иудаизма, который стремился к порабощению Руси»⁴¹. В этом и состояла главная цель работы Кожинова, причем, как мы увидим далее, выходящая далеко за пределы тех раннесредневековых проблем, которые, казалось бы, находились в центре обсуждения. Это почувствовали в редакции журнала *Огонек*, отметив, что хазарский пример был нужен Кожинову для демонстрации той опасности, которую для России представляет экспансия «малых народов»⁴².

Именно поэтому страшный призрак Хазарского каганата продолжал, как наваждение, преследовать Кожинова, и он вновь обращался к нему в своей фунда-

---

³⁸ На самом деле с конца X в. последний хазарский островок, Тмутаракань, стал русским княжеством и никакой опасности для нее не представлял (Гадлю А. Тмутараканские этюды. Часть 3. Мстислав // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1990. Вып. 2. С. 21-33, здесь с. 22-27).

³⁹ Кожинов В. Творчество Илариона и историческая реальность его эпохи // Вопросы литературы. 1988. № 12. С. 130-150; он же. Об эпохе святой Ольги // Наш современник. 1991. № 6. С. 160-163; он же. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 12. С. 167-182, здесь с. 178 и сл.

⁴⁰ Робинсон М., Сазонова Л. Мнимая и реальная историческая действительность эпохи создания «Слова о законе и благодати» Илариона // Вопросы литературы. 1988. № 12. С. 151-175; они же. Несостоятельные идеи и методы // Вопросы литературы. 1989. № 9. С. 242-252. Кстати, представлявший другое, более традиционное крыло русского национализма историк А.Г. Кузьмин также обвинял Гумилева и Кожинова в передергиваниях, искажении фактов и игнорировании спорности многих проблем, связанных с хазарами (Кузьмин А. Священные камни памяти // Молодая гвардия. 1982. № 1. С. 252-266; он же. Хазарские страдания // Молодая гвардия. 1993. № 5-6. С. 231-252). Примечательно, что еще в советское время Кузьмин набрасывался на Гумилева, обвиняя его и евразийство в целом в «русофобии» за «оправдание ордынского ига» (Кузьмин. Священные камни памяти. С. 256).

⁴¹ Кожинов В. Несостоятельные ссылки // Вопросы литературы. 1989. № 9. С. 236-242.

⁴² Еще раз о морковке // Огонек. 1989. № 41. С. 29.

ментальной работе *История Руси и русского слова*, вышедшей в журнальном варианте в 1992 г. и в виде отдельной монографии в 1997 г., т. е. уже после распада СССР, когда на карте мира вновь появилось самостоятельное государство с названием Россия. Это уже само по себе снова сделало актуальными размышления о судьбах России и, в частности, заставило обратиться к ее истокам. Развивая свою прежнюю концепцию, Кожинов на этот раз шел еще дальше и настаивал на том, что толчок развитию русского былинного эпоса дала героическая борьба Руси с Хазарским каганатом. Он отмечал, что пафос первых русских богословских трактатов был направлен прежде всего «против иудаизма - государственной религии Хазарии». Хазарию он рисовал экспансионистским государством и, вопреки предположениям исследователей первой половины XX в., заявлял, что в задачу хазарских гарнизонов на западной границе входила не охрана славянских племен, а, напротив, наступление на их земли. Он вновь обращался к гипотезе Гумилева о тяжелых войнах, которые Русь вела с могущественной Хазарией во второй половине IX в., и о том, что все русские походы на Византию и в Закавказье в первой половине X в. были совершены якобы по требованию хазар. Кожинов пытался обосновать эту достаточно сомнительную концепцию еще менее надежным обращением к былинному эпосу⁴³.

Политику Хазарии и ее взаимоотношения с внешним миром Кожинов видел исключительно в свете якобы вечного противостояния иудаизма христианству и с одобрением воспроизводил концепцию Артамонова, делящую историю Хазарии на два периода - до и после принятия иудаизма. В частности, он давал понять, что каганат начал посягать на всю Восточную Европу только после принятия иудаизма. Он соглашался с Артамоновым и в том, что нельзя говорить о какой-то уникальной веротерпимости в иудейском Хазарском каганате⁴⁴. В то же время он в принципе не желал видеть никаких позитивных моментов в истории Хазарии и отказывался признавать, что она защитила Русь от арабского вторжения⁴⁵. Напротив, Хазария сама претендовала на земли полян. Примечательно, что во имя своей «антихазарской» концепции Кожинов даже был готов пожертвовать столь характерной для русских патриотов традицией борьбы с норманизмом и видел в варягах добрых союзников славян, тогда как хазары казались ему ковар-

---

⁴³ Кожинов В. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 10. С. 173-187, здесь с. 175, 183-185; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 175, 192-195, 205-207, 244-246, 265-273, 280.

⁴⁴ Он же. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 10. С. 173-187, здесь с. 186 и сл.; он же. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 11. С. 161-181, здесь с. 161-164, 166; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 204, 212-214.

⁴⁵ Он же. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 11. С. 161-181, здесь с. 162; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 192, 203.

ными захватчиками славянских земель⁴⁶. Он обвинял хазар в невиданных жестокостях, вслед за Гумилевым писал о мифических «хазарских инструкторах», готовивших беспримерный по своим зверствам поход Руси на Константинополь в 860 и 941 гг., и приписывал эту жестокость влиянию иудаизма, якобы сделавшего жестокость извечной национальной чертой евреев⁴⁷.

Особый интерес у Кожина вызывал момент принятия иудаизма Хазарией. Он возвращался к полностью опровергнутой Артамоновым гипотезе С.П. Толстова о том, что иудаизм Хазарии навязали евреи, бежавшие сюда из Хорезма⁴⁸. Автору эта гипотеза была нужна для того, чтобы продемонстрировать якобы неумное стремление евреев к захвату власти в тех государствах, куда их забрасывала судьба. Мало того, он обвинял евреев и в организации «коммунистических» движений раннего средневековья с целью овладения чужим имуществом. Вместе с тем, он подчеркивал, что, придя к власти, они с легкостью отбрасывали теперь уже не нужные «коммунистические» идеи⁴⁹.

Возвращаясь к фольклору, Кожин вспоминал былинку о борьбе Ильи Муромца с Жидовином, впервые записанную в Архангельской области в 1840-х гг. и обреченную на забвение советскими издателями, усмотревшими в ней антисемитские нотки. Характерно, какой смысл увидел в ней сам Кожин. Ему было ясно, что речь идет о противопоставлении укорененного в родной земле Ильи Муромца «беспочвенности» его соперника⁵⁰. И читателю, знакомому с борьбой против «безродного космополитизма», нетрудно догадаться, о какой именно «беспочвенности» здесь идет речь. Примечательно, что эту идею Кожина поддержал тверской филолог, подчеркнувший, что якобы иудеи внедрили в тюркскую среду, но не ассимилировались, а составили правящую верхушку, которую он даже называл «правительством оккупантов»⁵¹.

Многое в работе Кожина объясняет как бы вскользь брошенная фраза, казалось бы, не имеющая отношения к основному тексту, о том, что «в 1918-1953 гг. в годы массового террора в России среди людей, принимавших главные решения, почти не было русских. Когда же после смерти Сталина, впервые после 1917 г. у

⁴⁶ Он же. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 11. С. 161-181, здесь с. 179; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 154-170.

⁴⁷ Он же. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 12. С. 167-182, здесь с. 168-170, 176 и сл., 180; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 245 и сл.

⁴⁸ Артамонов М. История хазар. Л., 1962. С. 283-286. При этом Кожин полностью переиначивал идеи Толстова (ср.: Толстов С. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., 1948. С. 230 и сл.).

⁴⁹ Кожин В. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 11. С. 161-181, здесь с. 170-175; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 222-231.

⁵⁰ Он же. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 12. С. 167-182, здесь с. 171; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 254 и сл.

⁵¹ Юдин В. Параллели // Завтра. 1994. № 35. С. 5.

власти оказались русские, террор сразу прекратился»⁵². И далеко не случайно он сознательно включил в свою работу не только леденящую душу историю с рецензентом Гумилева, давшим в 1970-х гг. положительный отзыв о его статье о Хазарии и ожидавшим возмездия от каких-то могущественных сил⁵³, но и экскурсы в историю репрессий против русских историков в 1920-е гг., которую автор трактовал как осуществление «тотальной программы уничтожения основ русской культуры». К последней приложили руку евреи, прибалты и кавказцы, господствовавшие в Президиуме Центральной контрольной комиссии ВКП(б), которая и была призвана организовывать репрессии⁵⁴.

Сам Кожинов придавал большое значение такого рода отступлениям, считая, что они имеют «глубокую связь с той столь давней эпохой, о которой идет речь в моем сочинении»⁵⁵. В частности, он обнаруживал у хазар-иудеев термин «товарищ» (хабр), что давало ему основание как бы «протянуть прямую нить из VIII в XX век»⁵⁶. Мало того, в Иудее эти «товарищи», которых Кожинов отождествлял с

---

⁵² Кожинов В. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 6. С. 163-179, здесь с. 175. Кожинов предпринял попытку доказать, что в 1920-1930-е гг. в ОГПУ-НКВД, как, впрочем, и среди писателей той поры, преобладали ассимилированные евреи, которые занимались разрушением русской культуры и едва ли не поголовно поддерживали политику Сталина (Кожинов В. Загадочные страницы истории XX в. Кн. 2 // Наш современник. 1997. № 10. С. 227-233). На самом деле представительство евреев в карательных органах было далеко не тем, которое рисовал Кожинов. В период Гражданской войны они там занимали третье место после латышей и поляков, в первой половине 1920-х гг. они снова были на третьем месте после русских и латышей, а во второй половине 1920-х гг. их уже значительно опережали русские. Затем, после временного увеличения доли евреев в органах госбезопасности, начиная с 1937 г. их доля резко упала, и основную массу работников составляли русские и украинцы. Мало того, все эти евреи практически не были связаны со своей этнической средой (Кричевский Л. Евреи в аппарате ВЧК-ОГПУ в 20-е гг. // Евреи и русская революция / Под ред. О. Будницкого. М., 1999. С. 320-350).

⁵³ Кожинов В. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 11. С. 161-181, здесь с. 164 и сл.; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 209. Похоже, что этим рецензентом был Д.С. Лихачев (Лихачев Д. Культура должна быть открытой всему миру // Евразия. Народы. Культуры. Религии. 1993. № 2. С. 58-60, здесь с. 60; он же. О русской интеллигенции // Новый мир. 1993. № 2. С. 3-9, здесь с. 9, прим. 1; Гаджиев В. Уроки «хазарского» ига в квадрате, или русский, хоть немножко... и даже умнее // Экономическая газета. 1995. № 23-26. С. 1, 5, здесь с. 5). Мифы о преследованиях и физической угрозе со стороны «сионистов» сознательно культивировались в кругах русских националистов (Митрохин Н. Русская партия. Движение русских националистов в СССР, 1953-1985 годы. М., 2003. С. 529-530). Между тем, признаваясь в том, что он неоднократно помогал Гумилеву печататься, Лихачев отмечал, что никогда не разделял его научных концепций (Лихачев Д. Раздумья о России. СПб., 2004. С. 629).

⁵⁴ Кожинов В. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 11. С. 161-181, здесь с. 167 и сл.; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 215 и сл.

⁵⁵ Он же. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 11. С. 161-181, здесь с. 168 и сл.; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 217.

⁵⁶ См. совершенно иную трактовку хазарского термина «кавар» у Толстова (Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. С. 230). На иврите рассматриваемый термин звучит как

фарисеями, оказывается, составляли секту, владевшую тайными знаниями и презиравшую простой народ⁵⁷. Тем самым Кожинов недвусмысленно давал понять, почему русские националисты, будто зачарованные, так прикованы к «хазарскому эпизоду», - то, что в свое время вызывало немалое изумление у У. Лакера⁵⁸.

Сам Кожинов бурно протестовал против квалификации своих «хазарских» построений как антисемитских. Нет, заявлял он, ничего против евреев как таковых он не имеет. Борьбу надо вести не с евреями, а с «агрессивной политикой и идеологией международного сионизма». Он энергично протестовал против зачисления в «антисемиты» тех, «кто говорит о каких-либо "негативных" фактах и явлениях, связанных с деятельностью тех или иных евреев». Последних недопустимо отождествлять со всем еврейским народом. Реальный враг - это «хаберы», т. е. «определенный социально-идейный слой еврейского этноса, который ставит своей задачей экономическое, политическое и идеологическое господство и над еврейским, и над всеми другими "народами земли", - что так ярко выразилось в истории Хазарского каганата». И, видимо, чтобы у читателя не оставалось на этот счет никаких заблуждений, Кожинов огульно обвинял всех евреев в совершении революции 1917 г. и уничтожении лучших людей России⁵⁹. Параллели между «хазарско-иудейским игом» и сюжетами из современности встретили понимание и одобрение у автора газеты *Завтра*⁶⁰.

Кого же Кожинов был склонен выделять из этой еврейской массы в качестве «положительного примера»? Выкреста Я.А. Брафмана, написавшего *Книгу кагала*, вошедшую в золотой фонд мирового антисемитизма; тех евреев, которые признали свою вину за большевизм в России; тех, кто порицает евреев, «дразнивших уязвленную гордость немцев» и «спровоцировавших» нацистский переворот в Германии, и, наконец, тех, кто ныне борется с «мировым сионизмом»⁶¹. Но, горе-

---

«хавер» и имеет очень широкое значение, включая, «друг», «товарищ», в том числе в партийном смысле.

⁵⁷ Кожинов В. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 11. С. 161-181, здесь с. 176; он же. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 12. С. 167-182, здесь с. 174; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 229-231, 259-263.

⁵⁸ Laqueur. Black Hundred... P. 143. По мнению автора журнала Огонек, именно Кожинов запустил в лексикон общества «Память» эвфемизм «хазарский каганат», означающий нечто вроде «масонской нечисти» (Еще раз о морковке // Огонек. 1989. № 41. С. 29). Но, как мы увидим ниже, у этого были и иные источники.

⁵⁹ Кожинов В. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 12. С. 167-182, здесь с. 172 и сл., 180; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 256 и сл., 263. Нетрудно заметить поразительное сходство этой концепции Кожинова со взглядами одного из классиков мирового антисемитизма Г. Форда (Форд Г. Международное еврейство. М., 2000). О натяжках и искажениях исторической истины в этой концепции Кожинова см.: Каграманов Ю. Черносотенство: прошлое и перспективы // Новый мир. 1999. № 6. С. 151-160.

⁶⁰ Юдин. Параллели.

⁶¹ Кожинов В. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 12. С. 167-182, здесь с. 172, 175; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 257, 262.

стно констатировал Кожин, общественность в гораздо большей степени находится под влиянием хаберов, которые не желают считаться с иными мнениями и презирают всех остальных людей, что «с полной ясностью выражалось, в частности, в "теории и практике" иудаистского Хазарского каганата»⁶². Он находил подтверждение своим заключениям даже в, казалось бы, невинном замечании хазарского царя Иосифа, который представлял подчиненные ему народы «многочисленными, как песок». У человека, знакомого с Библией, не вызывает никакого сомнения, что царь Иосиф заимствует метафору из Книги Бытия, где речь прямо идет о неисчислимых размерах потомства (Быт. 13: 16). Но, вопреки ясным библейским разъяснениям, Кожин хотел выдать это за презрение к подданным, в которых хаберы будто бы видели не более чем пыль⁶³. Кожин кощунственно обвинял всех еврейских лидеров в том, что во время Второй мировой войны они якобы спасали именно хаберов от уничтожения, решая, каких евреев можно отправлять в лагеря смерти, а каких нет⁶⁴. И все это было ему нужно для того, чтобы «яснее понять отделенную от нас тысячелетием историческую роль Хазарского каганата»⁶⁵.

Незадолго до смерти Кожин еще раз уточнил свою позицию в отношении евреев. Он признал, что они внесли много полезного в историю и культуру России, и яростно критиковал тех, кто стремится списать все беды России на счет евреев. В этом смысле он выступал против антисемитизма. Вместе с тем он оставался верным тому «евразийскому» подходу к евреям, который еще в 1927 г. наметил историософ Л. Карсавин, деливший евреев на типы – роль одних (приверженцев традиционной еврейской культуры) признавалась позитивной, а других (космополитов) – негативной. Кожин отдавал должное «хорошим евреям», при-

---

⁶² Он же. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 12. С. 167-182, здесь с. 175.

⁶³ Он же. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 12. С. 167-182, здесь с. 175; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 263.

⁶⁴ Он заимствовал эту идею без всяких ссылок из «антисионистской» статьи Е. Евсеева, опубликованной в Комсомольской правде вскоре после Шестидневной войны (Евсеев Е. Лакеи на побегушках // Комсомольская правда, 4 октября 1967. С. 3). При этом в своей статье Евсеев намеренно искажал факты, чтобы изобразить сионизм в самом черном свете. Речь шла о хорошо известных случаях весьма сомнительного поведения двух сионистских активистов. В первом случае Р. Кастнер в результате переговоров с Эйхманом сумел вывезти из Венгрии 1685 состоятельных евреев, тогда как тысячи евреев были отправлены в лагеря смерти. Это дело вызвало скандал и судебное разбирательство в Израиле, где, вопреки Евсееву, никто не пытался это скрывать. Во втором случае А. Носсиг стал соглядатаем в Варшавском гетто, однако, опять-таки вопреки Евсееву, он отнюдь не был «советником гестапо». Не так уж много, чтобы огульно обвинять всех лидеров сионизма в сотрудничестве с нацистами. Кожин мог также пользоваться публицистическими статьями Л. Корнеева, развивавшего в 1970-х гг. идею связи сионистов с нацистами (Тагиефф П.-А. Протоколы сионских мудрецов. Фальшивка и ее использование. М., 2011. С. 204).

⁶⁵ Кожин В. История Руси и русского слова от истоков до смутного времени (VIII - XVII вв.) // Наш современник. 1992. № 12. С. 167-182, здесь с. 176; он же. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 263 и сл.

знавая их роль в формировании христианства, и выступал непримиримым противником «плохих»⁶⁶.

Характерно, что написавший панегирическую статью о деятельности Кожина И. Шафаревич также считает неслучайной связь между интересом своего героя к хазарской проблеме и его выступлением против «мирового сионизма». Вслед за Кожинным он обрушивается на некое мифическое течение в еврейском национализме, жертвующее реальными интересами еврейской нации во имя своих далеко идущих целей. Разумеется, он гневно отменяет от Кожина любые обвинения в антисемитизме⁶⁷.

Кожин отнюдь не желал оставаться кабинетным мыслителем. Он всеми силами пытался донести свои идеи до широкой общественности. Поэтому в 1993 г. он издал популярный сборник, где собрал под одной обложкой несколько средневековых фольклорных произведений, включая былинку «Илья Муромец и Жидовин», а также «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона и выдержки из книги Гумилева *Древняя Русь и Великая Степь*, касающиеся истории Хазарского каганата, включая рассуждения о «химере на Волге». Книга открывалась введением самого Кожина, где он в популярной форме излагал уже известные нам свои основные идеи – о захвате власти в Хазарии иудеями, об «иудейском иге», о подготовке иудеями широкой агрессии против Руси, о тяжелой зависимости Руси от Хазарии и, разумеется, о том, что русские былины повествовали не о монголо-татарском, а о хазарском иге⁶⁸. Включенные в книгу произведения должны были подтвердить его любимую идею о том, что в период формирования Руси ей пришлось столкнуться с ужасной опасностью, которой ей лишь чудом удалось избежать. Мало того, все содержание сборника должно было служить предупреждением о том, что эта опасность не исчезла полностью и поджидает беспечных людей в наше беспокойное время.

Не лишено интереса, что его книга *История Руси и русского слова* была в ноябре 1996 г. утверждена к печати Институтом мировой литературы РАН и выпущена издательством «Чарли» в серии «Московский учебник - 2000» тиражом 10 тыс. экз. Это означает, что тогда в Российской академии наук имелись силы, ориентированные на борьбу с «сионизмом» и мечтавшие о том, чтобы вовлечь в это следующее молодое поколение россиян.

Книга Кожина вызвала резкую критику со стороны автора газеты *Первое сентября*, усмотревшего в ней скрытый антисемитизм и откровенно антизападнические настроения. В этой рецензии указывалось на ряд примечательных пассажей, о которых уже говорилось выше, в частности, о «коммунистах-хабрах», а

⁶⁶ Он же. Чья инициатива? // Наш современник. 2002. № 8. С. 172-178. Ту же позицию сегодня отстаивает неоевразиец и эзотерик А.Г. Дугин (Дугин А. Евреи и Евразия // Завтра. № 47 (208). Ноябрь 1997. С. 4).

⁶⁷ Шафаревич. Штрихи к творческому портрету Вадима Валериановича Кожина. С. 176 и сл.

⁶⁸ На заставе богатырской / Сост. В. Кожин. М., 1993.

также о позитивном отношении к событиям 1937 г.⁶⁹ В свою защиту Кожинов прибегнул к уловкам, уводящим от сути дела. Он отметил, что в тех же грехах его обвиняли еще в 1960-х гг., т. е. пытался уличить автора в верности идеологии дискредитировавшего себя режима. Но более всего он упирал на то, что его концепция якобы основывается на разработках ведущих ученых. Выше уже было показано, как, ссылаясь на такие разработки, он передергивал факты. То же самое в ответ на его выступление отметила и редакция газеты. В редакционном заключении верно говорилось, что Кожинов с упоением искал в истории козни одних лишь евреев и при этом постоянно модернизировал историю, приписывая средневековью то, чего там не было⁷⁰.

Между тем по этому уже проторенному пути идут все новые и новые «исследователи». Вслед за Кожиновым к идеям Гумилева обратился юрист М.А. Князев, причем для того, чтобы не только придать сионизму облик всемирно-исторического явления, но и доказать его неизбежность как якобы закономерной кульминации естественной эволюции природы и общества. В то же время он пытался всячески подчеркнуть гибельность этого пути и в этом опирался на хазарский эпизод. В частности, Князев ссылался на слова Артамонова, подтвержденные авторитетом Гумилева, о том, что принятие иудаизма и приход иудеев к власти в Хазарии означали резкий поворот в ее судьбе и обусловили ее трагический конец. Не оставлял он без внимания и другое «открытие» Гумилева о том, что не укорененный в природе этнос неизбежно губит окружающую среду и ее исконных обитателей. Это естественным образом приводило автора к «теории химер», и его весьма заботила перспектива захвата сионистами (евреями) власти над миром⁷¹. Но более всего его, разумеется, заботила Россия, где, по его мнению, господство «сионистов» мешало расцвету русской национальной идеи. Он специально оговаривался, что дело не в «иудаизме» и не в «диаспоре». Корень зла для него – это «организованные в основном из лиц тюркской крови, потомков хазар, принявших в прошлом иудейскую религию, опирающиеся на беспринципных шабесгоев любых национальностей, использующие в больших масштабах подкуп должностных лиц, территориально-производственные образования, пронизывающие информационно-финансовыми связями органы радио, телевидения, печати...». Они-то, по его словам, и стремятся к власти⁷². Вывод автора гласил: «Только Сионизм является сегодня единственной реальной силой, способной в нужном направлении повлиять на ход эволюционного процесса», и от этого зависит будущее всех этносов Земли⁷³. Поэтому, чтобы выжить, все этносы совре-

---

⁶⁹ Македонский А. (И. Смирнов). Автобус ушел в Орду // Первое сентября. № 21. 24 февраля 1998. С. 5.

⁷⁰ Кожинов В. Курьезная «методология» А. Македонского // Первое сентября. № 65. 16 июня 1998. С. 5.

⁷¹ Князев М. Будущее мирового сионизма. М., 1997. С. 202-204, 215, 219-223.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. С. 241.

менной России должны «заключить договор о разграничении сфер деятельности с Российским еврейским конгрессом»⁷⁴.

Впрочем, не все русские националисты придают хазарскому эпизоду в истории Руси такое поистине судьбоносное значение. Решительным оппонентом идущей от Гумилева традиции выступал историк А.Г. Кузьмин, возглавлявший Правление московского общества русской культуры «Отечество». Его возражения сводились к тому, что, во-первых, салтово-маяцкая культура была создана не хазарами, а аланами, которые и были носителями высокой письменной культуры в Хазарии, во-вторых, евразийская оценка хазарского вопроса игнорирует проблему Причерноморской Руси и находится под явным влиянием норманизма, в-третьих, Кожинов неправомерно преувеличивал влияние хорезмийских евреев на Хазарию и Русь, в-четвертых, хазарская дань собиралась лишь от случая к случаю и не могла быть сколько-нибудь тяжелой, а сказание о хазарской дани с полян вообще носит легендарный характер, в-пятых, Кожинов безосновательно полагал, что в былинах о борьбе с татарами речь первоначально шла о противостоянии хазарам, наконец, в-шестых, хазарские документы требуют тщательного критического разбора и допускают совершенно иные трактовки, чем те, которые им давали Гумилев и Кожинов.

Сам Кузьмин склонялся к первоначальной оценке Хазарии, данной Рыбаковым в начале 1950-х гг., и видел в ней незначительное государство, не оказавшее серьезного влияния на судьбы Восточной Европы. Идейный стержень публикаций Гумилева и Кожинова, посвященных Хазарии, Кузьмин справедливо связывал с их юдофобской оценкой хазарского иудаизма. А так как и сам он был далек от симпатий к иудаизму и «сионистам»⁷⁵, то, чтобы выгородить хазар, он наделял их «неортодоксальным иудаизмом». Он специально указывал, что хазарские иудеи не были закрытой сектой «избранного народа». Протестуя против попыток видеть в хазарах предков восточноевропейского еврейства, Кузьмин возводил к хазарам только караимов⁷⁶. Иными словами, он всячески пытался вывести хазар из антисемитского дискурса и приписывал Гумилеву «нарочитый антисемитизм», который будто бы «служил сионизму». Кожинова же он обвинял в «попытке препятствовать пробуждающемуся сознанию [русского] народа»⁷⁷.

Спор между Кузьминым и Кожиновым интересен тем, что он отражает позиции двух разных течений внутри русского национализма. Как же отреагировал Кожинов на выпад Кузьмина? Он согласился с тем, что «Л.Н. Гумилев был, если угодно, не только историком, но и поэтом исторической темы, и далеко не все его размышления исходили из вполне достоверных фактов». Но и Кузьмина он упрекнул в замалчивании достижений современного хазароведения, что, парировал он упрек Кузьмина, «способно препятствовать развитию русского самосозна-

⁷⁴ Там же. С. 242 и сл.

⁷⁵ Кузьмин. Хазарские страдания. С. 248, 251.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. С. 251 и сл.

ния». Напротив, знание о длительной борьбе Руси с могущественной Хазарией может это самосознание пробудить⁷⁸. В ответ Кузьмин обвинил Кожинова вместе с его кумиром Гумилевым в «русофобии». Отвергая мнение о господстве талмудического иудаизма в Хазарии, Кузьмин предупреждал, что в противном случае евреи получили бы право претендовать на бывшие хазарские земли⁷⁹. Позднее Кузьмин пошел еще дальше и сконструировал в Подонье мощное аланское государство, «Русский каганат», которое якобы и воздвигло местные белокаменные крепости для защиты от хазар⁸⁰. Тем самым он создал еще один аргумент для искусственного сокращения былой хазарской территории⁸¹.

С этой точки зрения, определенный интерес вызывает реакция русских националистов на рассуждения израильской писательницы Ирмы Хайнман о том, что древние русы якобы являлись торговой организацией евреев-язычников, обитавших на Тамани в эпоху раннего средневековья, давших свое название Волге, Дону и Черному морю и, наконец, ставших основателями Киева. Она даже предложила видеть в древнейшем «русском письме» еврейскую письменность. Иными словами, писательница настаивала на том, что евреи сыграли выдающуюся роль в создании Киевского государства⁸². В свою очередь, эти евреи будто бы изначально были связаны с Хазарским каганатом, откуда были изгнаны как вероотступники.

Можно себе представить, как все это встревожило и шокировало русских националистов. Действительно, реакция не заставила себя ждать. Эмигрантский журнал *Вече* немедленно разразился желчной филиппикой, где подчеркивалось, что, хотя хазары и приняли иудаизм, по происхождению они были «монголо-тюрками». Мало того, что автор статьи всячески (и не без основания) пыталась уличить Хайнман в дилетантизме, она обвиняла ее в ненависти к русским⁸³. Она приложила все усилия, чтобы очистить Восточную Европу эпохи раннего средневековья от евреев и утвердить там славян. Для этого она реанимировала давно отвергнутую наукой теорию о генетической связи славян с сарматами и патети-

⁷⁸ Кожин В. Вот уж действительно «хазарские страсти»... // Молодая гвардия. 1993. № 11-12. С. 273-276.

⁷⁹ Кузьмин А. Ответы или наветы // Молодая гвардия. 1993. № 11-12. С. 276-280; См. также: Товарищ. В Россию - за землей и властью? // Молодая гвардия. 1990. № 1. С. 152-153. Кстати, русские князья еще в XI в. хорошо сознавали, что южные земли изначально принадлежали именно Хазарии. На эти земли они и претендовали и, в отличие от многих современных русских националистов, ни слова не говорили о возвращении «исконно славянских территорий» (Гадло А. Тмутараканские этюды. Часть 4. Старшие Ярославичи и Ростислав // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1990. Вып. 4. С. 3-13, здесь с. 7).

⁸⁰ Галкина Е., Кузьмин А. Русский каганат и остров русов // Славяне и Русь: проблемы и идеи / Сост. А. Кузьмин. М., 1998. С. 456-481, здесь с. 461.

⁸¹ О. Прицак искал «каганат Русь» на Верхней Волге (Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М., 1997. С. 89-90). Некоторые другие специалисты относятся к таким поискам скептически. (См., напр.: Петрухин В. Русь и Хазария: к оценке исторических взаимосвязей // Хазары / Под ред. В. Петрухина и др. М., 2005. С. 69-100, здесь с. 70).

⁸² Хайнман И. Еврейская диаспора и Русь. Иерусалим, 1983. С. 34 и сл., 44, 60-66, 69, 78.

⁸³ Вулич В. Две статьи // Вече. 1986. № 22. С. 119-138, здесь с. 120-124.

чески утверждала, что Древняя Русь создавалась руками исключительно одних лишь славян. Ни норманны, ни хазары в этом якобы не участвовали, а «варяги, в большинстве случаев, были западными славянами». Русов автор безапелляционно отождествляла со славянами и утверждала, что «корни истории русского народа уходят к началу нашей эры»⁸⁴. В отличие от неоевразийцев, она настаивала на том, что «еврейство только крайне поверхностно смогло вторгнуться в жизнь хазар»⁸⁵.

Между тем неоевразийский миф о хазарах весьма популярен среди современных русских националистов. Так, рассматривая историю военных реформ в России, капитан 1-го ранга А. Бобраков вставил в свое повествование и хазарский эпизод. Он старательно изложил его по Л. Гумилеву, сделав акцент на захвате власти в каганате иудеями, закабалившими несчастных кочевников-язычников. В его изложении Хазарский каганат, опиравшийся на «деньги иудеев», достиг поистине фантастического могущества, установив свою власть от Китая до Франции и Испании. В частности, хазарам якобы удалось превратить Русь в вассала, что поставило русов на грань гибели. И лишь князь Святослав спас их от полного исчезновения⁸⁶. Нет нужды говорить о том, насколько эта версия является сейчас актуальной для многих русских шовинистов, обвиняющих евреев в захвате власти в современной России.

Хазарские сюжеты беспокоят не только русских националистов. В Йошкар-Оле была опубликована книга татарского писателя А. Халима, одного из активистов татарского националистического движения. Она была направлена в целом против «русского империализма», но в ней нашлось место и для «еврейско-хазарской» темы. Писатель не утруждал себя теми сложными антисемитскими изысканиями, которыми так заняты сейчас русские радикалы. Его аргументы вполне традиционны. Он обвинял евреев в корыстолюбии и стяжательстве, в то же время отрицая за ними какое-либо культуротворчество. Он писал, что, расселяясь по всему миру, евреи лишь грабили местные народы и не оставляли после себя никакой культуры, кроме кладбищ. В частности, они проникли в Хазарию, Поволжье и Крым, что, по его мнению, имело для этих регионов самые губительные последствия. Халим писал: «Мне думается, что в странностях ускоренного распада Булгарского ханства, распада Золотой Орды, а также Казанского ханства могли играть известную роль и израильты древней Хазарии». И добавлял: «(...) Нет дыма без огня, и не мог явиться в мир такой вселенский антисемит Гитлер так беспричинно, как это пытаются некоторые "красные кролики" объяснить»⁸⁷.

У автора не было желания развивать эту тему далее, он не утруждал себя аргументами и не пояснял, каким образом хазарские евреи могли подорвать могуще-

---

⁸⁴ Там же. С. 125-127.

⁸⁵ Там же. С. 128.

⁸⁶ Бобраков А. Военные реформы в истории России: опыт и уроки // Россиянин. 1994. № 10. С. 6-7.

⁸⁷ Халим А. Убить империю! Йошкар-Ола, 1997. С. 82 и сл.

ство перечисленных выше государств. Он к этому и не стремился, ведь он гордился своим превосходством перед специалистами, ибо, как он писал, «я удостоен бесед с Богом и мыслю категориями народной энергии»⁸⁸. На самом же деле все обстоит гораздо прозаичнее - автора вдохновляли не «беседы с Богом», а концепция Гумилева. «Губит империи не указы президентов, а закон пассионарности этноареалов, открытый незабвенным Львом Николаевичем Гумилевым», – писал он⁸⁹. Так антисемитские построения Гумилева оказываются притягательными не только для русских шовинистов, но и для некоторых идеологов нерусских националистических движений.

Примечательно, что Халим использовал хазарско-еврейскую тему, в частности, для того, чтобы очернить тогдашнего президента Республики Татарстан М. Шаймиева, поставив под сомнение его татарское происхождение. Он подхватывал слух о том, что село, где родился и вырос будущий президент, имело будто бы «хазарско-еврейское» происхождение и что археологи будто бы нашли там надгробия с древнееврейскими надписями. Для Халима всего этого было достаточно, чтобы объяснить, почему, на его взгляд, президент предает интересы татарского народа⁹⁰.

В книге чеченского философа С.А. Дауева рисовались вековые попытки неких вредоносных сил уничтожить чеченский народ, занимающий стратегически важное положение на Кавказе. Действия этих сил он прослеживал с хазарских времен, когда Чечню якобы наводнили некие горцы («тавлины»), генетически связанные не с чеченцами, а с населением Хазарского каганата. К ним он причислял горских евреев, тюрков и персов. С ними он связывал обнаруживаемые им повсюду следы иудаизма и попытки навязать чеченцам якобы несвойственные тем названия – такие, как «Ичкерия», «вайнахи», «Ма(г)ас»⁹¹, и ввести чуждые символы типа «персидского волка» на новом знамени республики⁹². По его мнению, все эти «чужаки», «привязанные корнями не к чеченцам, а к хазарам... сегодня ориентируются на свою историческую родину или этническую общность»⁹³. В другом месте он это опровергал и утверждал, что «хазары» – это не этнос, а «завоеватели», «захватчики»⁹⁴. Иными словами, здесь перед нами возникает образ все той же гумилевской «химеры».

Дауев доказывал, что именно эти силы придерживаются сепаратистских устремлений и противостоят России в Чечне. В попытках дистанцировать от них «истинных чеченцев» он доказывал, что те никогда не состояли ни в каком родстве ни с ингушами, ни с карабулаками, ни с населением Ичкерии (Восточной Чеч-

⁸⁸ Там же. С. 8.

⁸⁹ Там же. С. 19.

⁹⁰ Там же. С. 284 и сл.

⁹¹ Последнее название он почему-то выводил от имени пророка Моисея и произвольно связывал со столицей Хазарии.

⁹² Дауев С. Чечня: коварные таинства истории. М., 1999. С. 7-12, 45, 47.

⁹³ Там же. С. 16.

⁹⁴ Там же. С. 101.

ни). Парадоксально, он тем самым и горцев (ламарой) противопоставлял «истинным чеченцам». Этих «горцев» он представлял лишенными всякой культуры «деструктивными силами», будто бы всячески скрывающими свое истинное происхождение (т. е. связь с Хазарским каганатом) во имя достижения своих преступных целей⁹⁵. Раскрывая перед читателем «тайны» современной политики, он заявлял, что «политические процессы в современной Чечне и соседних республиках и те, кто за ними стоят, живо напоминают нам о возрождении древней Хазарии»⁹⁶. Тем самым, в кризисе в Чечне он видел не что иное, как проявление того геополитического противостояния, которое якобы дало знать о себе еще в конце IX – начале X в.⁹⁷ По его словам, именно «потомки хазар», противоправно взявшие выступить от имени чеченского народа, подписали документы о суверенитете Чечни. Тем самым «реанимировавшийся реликтовый этнический пласт наследников Хазарского каганата, как мы видим, не замедлил себя проявить в этнополитических процессах в регионе... Тогда мы в лице правителей Мааса могли легко узнать иудейское правительство Хазарии, а в Чечне под эмблемой волка – их верное наемное войско из страны Гурган». Он заключал: «Таким образом, мы видим возрождение Маасии–Хазарии–Газарии–Галгарии уже не в Персии, на своей исторической родине, а на чеченской земле, которую хазары предусмотрительно назвали Ичкерией»⁹⁸.

Всячески превознося Гумилева («талантливый ученый»), Дауев приписывал ему открытие того, что «хазары в своем стремлении подчинить, захватить, уничтожить все и вся, естественно, столкнулись с интересами коренных народов»⁹⁹. На Северном Кавказе последние были представлены якобы прежде всего чеченцами, и хазарам, несмотря на все их усилия, так и не удалось их подчинить. Мало того, по Дауеву, было время, когда чеченцы в лице исторических дурдзуков, известных по грузинским летописям, господствовали над хазарами. Однако позднее хазары нанесли им страшное поражение и отобрали у них значительные территории Терско-Сулакского междуречья. Поэтому чеченцы поддержали князя Святослава, фактически спасшего их от хазарского засилья. Дауев даже настаивал на том, что чеченцы вместе с Древней Русью составили военно-политический союз против Хазарии¹⁰⁰. Всю последующую историю он изображал как вековую борьбу «потомков хазар» (к ним причислялись едва ли не все соседи чеченцев на Северном Кавказе) с Россией, и только чеченцы показывают себя ее истинным союзником. А причиной всех региональных неурядиц оказывается то, что Чечня якобы мешала восстановлению Хазарии¹⁰¹. Иными словами, «в основе регионального конфликта лежит стремление чеченского народа освободиться от

⁹⁵ Там же. С. 36-43.

⁹⁶ Там же. С. 46.

⁹⁷ Там же. С. 163.

⁹⁸ Там же. С. 47.

⁹⁹ Там же. С. 48.

¹⁰⁰ Там же. С. 48-54, 57 и сл.

¹⁰¹ Там же. С. 74.

притязаний на господство потомков династий Хазарии». Такой подход не оставлял места для какого-либо противостояния между Чечней и Россией¹⁰².

Концепция Дауева находит спрос у некоторых русских националистов, усматривающих в ней доказательство какого-то особого статуса Чечни в составе Хазарского каганата – едва ли не его «сердца». Подхватывая его предположение о том, что иудеи-хазары составили ядро кумыков и главенствовали в движении Шамиля, один автор высказывает соображение о том, что именно в этом якобы следует искать разгадку такого высокого интереса Запада к Кавказу¹⁰³.

В свою очередь, оппозиционные силы в Чечне и Дагестане сегодня сознательно отождествляют себя с Хазарским государством. Они даже завели страничку в Интернете, которой владеет «Хазарское информбюро – Ателпресс», названное в честь бывшей столицы средневековой Хазарии (Итиль). Оно претендует на правдивое освещение событий, происходящих в «оккупированной Россией Хазарии». Для своей страны его авторы используют название «Дехстан» и населяют ее «хазарами», под которыми имеются в виду чеченцы и дагестанцы¹⁰⁴. Примечательно, что на этом сайте поход Святослава рисуется как преступная акция «русского бандформирования», положившего конец хазарской независимости. А наличие иудаизма в Хазарии объявляется вымыслом¹⁰⁵.

Таким образом, неоевразийский подход рассматривает Хазарию как яркий пример «химеры». Он утверждает, что «химеры» губят Россию на протяжении всей ее истории, особенно в XX в., и связаны с разрушительной деятельностью евреев. Это якобы служит частью общего плана евреев по захвату мирового господства. Тем самым теория «химер» идеально увязывается с борьбой русских националистов против «мирового сионизма». Фактически Гумилев создал эвфемизм для «мирового сионизма» - теперь именно в этом значении нередко используется термин «химера». В этом смысле теория «химер» фактически синтезирует христианский антисемитизм (идея вечной борьбы иудаизма против христианства) с расистским (идея вечных прирожденных вредоносных качеств, якобы присущих евреям).

В писаниях неоевразийцев «Хазария» связывается с «мигрантами» и стремлением евреев к «мировому господству» путем создания некой «антисистемы», иными словами, вписывается в конспирологическую концепцию, предложенную *Протоколами сионских мудрецов*. Кроме того, «антисистема» фактически отсылает к нацистской концепции «антирасы», воспроизводя все свойственные ей

---

¹⁰² Там же. С. 226.

¹⁰³ Четвертое измерение русского Кавказа. Часть 1 // Дневники на КП. 26 июня 2010. <http://blog.kp.ru/users/panzir56/post129364801/>.

¹⁰⁴ Салман Б. Русские СМИ развели в Интернете хазарофобские настроения // Atelpress.com – Хазарское информбюро. 4 августа 2010. http://atelpress.com/joomla/index.php?option=com_content&task=view&id=697&Itemid=9.

¹⁰⁵ Сурхо В. Русские гробокопатели заявили, что обнаружили Ател // Atelpress.com – Хазарское информбюро. 12 сентября 2009. http://atelpress.com/joomla/index.php?option=com_content&task=view&id=493&Itemid=33.

стереотипы. Но если в нацистской схеме «антираса» находилась в оппозиции к германцам, то в системе Гумилева «антисистеме» отводилось место антагониста по отношению к русскому народу. Оба подхода сходятся в том, что «антираса», или «антисистема», является губительной для местного населения, которое называется «арийцами». Правда, сам Гумилев тщательно избегал этого термина, но многие его последователи уже не отличаются такой щепетильностью.

Иными словами, сегодня в России нацистская оппозиция «арийцы/семиты» воспроизводится как «арийцы/хазары», где под «арийцами» понимается русский народ, а под «хазарами» – прежде всего «евреи»¹⁰⁶. При этом оба подхода страдают примечательной непоследовательностью – ведь в «антисистему» включаются не только «евреи», но и «западники», «либералы», «большевики», короче говоря, все противники почвеннического подхода. В то же время оба подхода апеллируют к науке и представляют эту оппозицию «объективной» и «естественной», вытекающей из неких якобы научно установленных «законов», которые нацистские антропологи выводили из «расовой теории», а концепция Гумилева связывает с «теорией этногенеза».

Примечательно, что, как мы видели, сходную риторику подхватывают некоторые татарские и чеченские интеллектуалы, переосмысливая ее в близких им этнических терминах. Для них «Хазария» служит эвфемизмом для некоего чужеродного врага, губящего нацию. Этнический национализм не признает наличия «врагов» в своих собственных рядах. Поэтому любой несогласный описывается как носитель «чужой крови», в силу чего он якобы обречен заниматься «подрывной деятельностью» против «народа». Расовый подход здесь более чем очевиден. Рассмотренные выше примеры показывают, как легко этот подход обслуживает прямо противоположные позиции – его с благодарностью используют как сторонники, так и противники тесных связей с Россией.

Наконец, обращает на себя внимание попытка дагестанских оппозиционеров отождествить себя с Хазарией и представить рассматриваемую здесь коллизия фактически вывернутой наизнанку. Иными словами, речь идет уже не о «хазарском иге», а о «русской интервенции»; не Русь сопротивляется «хазарскому экспансионизму», а Хазария страдает от «потери независимости» и «оккупации». «Пришельцами» в этой концепции выглядят отнюдь не «хазары», а «русские». Тем самым легендарное прошлое оказывается «полезным» для отстаивания двух прямо противоположных «истин».

---

¹⁰⁶ Shnirelman V. The «Aryans» and the «Khazars»: Some Peculiarities of Anti-Semitic Propaganda in Contemporary Russia // Remembering for the Future: The Holocaust in an Age of Genocide. Conference Proceedings / Ed. J. K. Ross, E. Maxwell. L., 2001. Vol. 1. P. 884-896.